

П. Бунин

Иезуиты

П. Бунин

Иезуиты

«Public Domain»

1913

Бунин П.

Иезуиты / П. Бунин — «Public Domain», 1913

ISBN 978-5-04-011472-6

История создания католической монашеской организации «Общество Иисуса», или, как ее называли, «ордена иезуитов» интересна и познавательна не только сама по себе. Утвердившись к середине XVI века во многих европейских государствах, в Индии, Китае, Японии «орден иезуитов» занимается менее всего промыслом божьим, он активно вмешивается в политическую жизнь государств: плетет интриги, устраивает дворцовые перевороты, устраняя негодных монархов. Они сыграли свою зловещую роль в трагической судьбе Марии Стюарт.

ISBN 978-5-04-011472-6

© Бунин П., 1913
© Public Domain, 1913

Содержание

I. Дворянин из Лойолы	5
II. Товарищество Иисуса	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

П. Бунин Иезуиты

I. Дворянин из Лойолы

Среди горной лесистой области, называемой Гвинускоа, находящейся на севере Испании, среди многих других средневековых замков, были расположены два замка «Онъец» и «Лойола», принадлежавшие Бельтраму Лопец. Хотя Бельтрам и считал себя потомком бискайского графа Иньиго Лопец, чем очень гордился, но это нисколько не возвышало его в глазах соседей. Пустой карман кичливого потомка графа, постоянная нужда в деньгах говорили более красноречиво, чем похвальба своим происхождением.

Обремененный большой семьей, Бельтрам Лопец проживал большей частью в замке Лойола, находившемся между двумя маленькими городками Ауцетия и Асконтия. Семья его состояла из жены и двенадцати человек детей. При таком количестве ртов трудно приходилось Бельтраму.

Не удивительно, что он без особой радости ждал появления тринадцатого ребенка, к чему готовилась его жена. Это событие произошло в 1491 г. У Лопец родился мальчик, которого назвали Иньиго т. е. Игнатий. Отец не предвидел, конечно, что его сын будет впоследствии знаменитым основателем ордена иезуитов и постарался сбыть его с рук: мальчик был отдан на воспитание крестному отцу Иньиго, отставному королевскому казначею Хуану Веласко. Это обстоятельство впоследствии не помешало почитателям основателя ордена разукрасить его рождение легендами.

Впоследствии Иньиго Лойола, как его прозвали, любил себя называть «товарищем» Иисуса Христа. И досужие его биографы постарались и в фактах жизни Игнатия Лойолы найти черты сходства. Так они рассказывают, что мать Игнатия Лойолы, почувствовав приближение родов, отправилась в хлев и положила новорожденного в ясли: так была воспроизведена картина рождения Иисуса Христа.

Оказалось, что новорожденный младенец при рождении уже обладал необыкновенными свойствами. Когда у окружающих возник спор, как назвать младенца, то новорожденный, чтобы прекратить ненужные прения, так как он, очевидно, от Божественного Промысла уже получил название, вдруг к удивлению всех сказал: «Меня зовут Иньиго».

Окружающим осталось только согласиться.

Иньиго или, как мы его будем называть, Игнатий, прозванный Лойола, должен был переехать в городок Аревало, где на покое жил его крестный Веласко. Жизнь у старика Веласко тянулась нудно и однотонно. Да и воспитанник отставного казначея ничем не выделялся из толпы сверстников и не проявлял каких-либо дарований. Может он так бы и влачил свои дни в неизвестности, если бы старику Веласко не удалось, благодаря сохранившимся связям, поместить мальчика пажом в свиту Фердинанда III. Жизнь мальчика сразу изменилась. Вместо затхлой, скучной атмосферы маленького городка – шумная придворная жизнь среди рыцарей, красивых женщин, богатства и знатности! Молодой Игнатий весь ушел в эту новую жизнь. Бредил военными подвигами, влюблялся в красивых женщин и пел им серенады, принимал самое деятельное участие в придворных кутежах. Прочитанные в большом количестве рыцарские романы только еще более вскружили голову. Здесь впервые стала сказываться его страстная натура.

Военная карьера молодого Лопеца началась под начальством герцога Антонио Менрик-Нахара. Герцог ценил Игнатия и покровительствовал ему.

С такой же страстью, с какой он увлекался придворной жизнью, Игнатий увлекался и военной деятельностью. Он проявил безудержную храбрость и отвагу и сразу выдвинулся из толпы сотоварищей.

Скоро удалось ему получить и ответственный пост. Умер Фердинанд III, и на престол вступил его внук, шестнадцатилетний Карлос I. Скоро умер и другой дед Карлоса, император германский Максимилиан I, и Карлос был объявлен императором под именем Карла V. Охваченный военным пылом, Карл V скоро начал войну с Францией. Испанские войска двинулись во владения французского короля и покорили Наварру. В этом походе принял участие и Игнатий Лопец. Как способному офицеру ему была поручена цитадель в Помпелуне.

Скоро однако счастье изменило испанцам: французский полководец победоносно прошел по всей Наварре и осадил Помпелуну. Город должен был сдаться, но комендант цитадели ни за что не хотел сложить оружие. Несмотря на вдесятеро большие силы врага, он решил сопротивляться до последней возможности и не изменил своего намерения, несмотря на самые почетные условия, предлагавшиеся французами.

Неизвестно, долго ли продержался бы Лопец, если бы случайно во время приступа он не был ранен. Оторвавшийся от стены камень перешиб ногу Игнатия Лопец, и он упал без чувств. Солдаты воспользовались этим и отдались врагу.

Победитель отнесся к своему противнику с полным уважением, принял меры для оказания первоначальной помощи, а потом помог добраться до родного замка Лойолы. Так, после долгого отсутствия, Игнатий Лопец, может быть, впервые возвратился в родной дом.

Счастье войны скоро перешло опять на сторону испанцев: французы были прогнаны, и Наварра очищена от врагов. Но Игнатию Лопец более уже не пришлось принять участие в войне.

Это было в 1521 году, когда Игнатию было уже тридцать лет.

Лечение ноги Игнатия Лопец медленно подвигалось вперед: нога плохо срасталась, и приглашенные хирурги не нашли ничего лучше, как вновь ее сломать. Ужасную операцию Игнатий Лопец перенес спокойно и мужественно. Рыцаря более всего беспокоило возможное уродство ноги, поэтому, когда оказалось, что благодаря неудачной операции из мяса выше колена высунулась какая-то косточка, он велел ее отпилить, несмотря на страшную боль, которую он чувствовал от этой операции.

Заботы Игнатия Лопец о том, чтобы не стать уродом, однако не увенчались успехом: одна нога его стала короче другой. Остроумные хирурги предложили ему исправить этот недостаток с помощью какой-то машины, которая должна была вытянуть укороченную ногу. Лопец согласился и на эти мучения, только бы избавиться от неприятного недостатка. Но напрасно трудились хирурги – Лопец остался уродом.

Долго пришлось проболеть храброму рыцарю: нога болела и не позволяла ему встать с постели. Было скучно без дела, его натура требовала деятельности. Пока поневоле приходилось заботиться только о том, чтобы хоть как-нибудь заполнить досуг. И Игнатий усиленно принялся за чтение книг. Читал он по-прежнему, главным образом, рыцарские романы. Но чья-то заботливая рука стала ему подкладывать наряду с романами жития святых, жизнеописание Христа и другие священные книги. Сначала Лопец не особенно охотно брал в руки эти книги, так далекие ему по духу, но скоро заинтересовался и, наконец, они стали любимым его чтением. Целый новый мир открылся больному рыцарю и каким-то новым светом осветилась его прошлая жизнь. Образы страдальцев за веру Христову встали перед ним во всем величии, и таким ничтожным показалось то, чем он жил и о чем мечтал. Теперь книги духовного содержания стали любимым его чтением.

– Служить Христу и Пресвятой Деве – вот задача его жизни!

Так решил Лопец, когда получил возможность встать с постели. Но эту службу он понимал так, как понимал ее всякий рыцарь. Рыцарь должен избрать себе даму сердца и служить

ей. Игнатий Лопец из Лойолы избирает дамой сердца Пресвятую Деву Марию и будет служить ей, как рыцарь!

И Лопец немедленно привел свое решение в исполнение.

Правда, он, собственно, не знал, что будет делать. Он был слишком невежественен, чтобы стать проповедником и будущая деятельность рисовалась ему неясно. Но он знал твердо одно: жить как прежде он не будет.

Рано утром, когда все еще спали, он надел свои рыцарские доспехи, сел на мула и покинул свой дом. Пока он решил направиться к Монтесerratскому монастырю. Этот монастырь славился чудотворной иконой Богоматери, поэтому его и избрал Игнатий Лопец.

На пути в монастырь, Лопец остановился у часовни, построенной в честь Богоматери. Здесь он решил по правилам рыцарского кодекса посвятить себя Богородице. Одевшись в полные рыцарские доспехи, при наступлении ночи он встал на дежурство около часовни и так простоял всю ночь, читая молитвы и давая различные обеты «даме своего сердца».

Когда наступило утро, он прочитал последние молитвы, в качестве жертвы повесил свою шпагу на одну из колонн часовни, снял с себя дорогие доспехи и отдал их стоявшему недалеко нищему. Сам же в рубище отправился в монастырь.

Нельзя сказать, чтобы монахи приняли Игнатия Лопец особенно радушно. Бедный и оборванный странник совсем не был желанным гостем: он не мог сделать никакого вклада. После настойчивых просьб, наконец, монахи сжалились над Игнатием и приняли его.

Теперь трудно было бы узнать бывшего смелого офицера. Игнатий Лопец исключительно отдался молитве. С какой страстью он раньше предавался разгулу, с такою же теперь стал умерщвлять свою плоть. Он почти ничего не ел, ибо монашеский стол находил слишком роскошным. Под одеждой носил вериги. Спал на голой земле. Скоро монастырь ему стал казаться слишком шумным, отвлекающим от молитвы, и он стал искать уединения. Недалеко от монастыря в глухой местности оказалась пещера, которую Игнатий Лопец и избрал для себя в качестве жилья.

Изнурительный пост, молитва, постоянное уединение скоро довели отшельника до религиозного экстаза. Он стал думать, что находясь в постоянном общении с Богом, он может узнать великие тайны мира, которые ему одному открыты. Его обязанность – учить людей. Правда, он невежественен, но это не может служить препятствием, ибо чтобы быть проповедником Божественного откровения, не нужно быть ученым человеком. Под влиянием такого настроения он написал книгу «Духовные упражнения», в которой впервые формулировал свои воззрения. Эта книга впоследствии стала настольной для всех иезуитов. Впрочем, и сам автор был неплохого о ней мнения: он скромно полагал, что «при даже Евангелие становится излишним».

Скоро у Игнатия Лопец явилась мысль посетить святую землю, а потом заняться проповедью среди сарацин-мусульман. С одобрения монастырской братии в 1523 г., захватив с собой свои «Духовные упражнения», Игнатий Лопец, побираясь Христовым именем, отправился в далекое путешествие.

В 1523 году мы видим Игнатия уже в Риме, куда он прибыл в вербное воскресенье. Он удостоился даже получить вместе с другими богомольцами благословение папы Адриана VI. Пробираясь далее, он, наконец, достиг Венеции, где счастье ему улыбнулось. Игнатием заинтересовался один знатный испанец, герцог Андреа Гритти, который устроил ему бесплатный проезд.

Первого сентября Лойола был уже в Палестине, а четвертого прибыл в Иерусалим. Однако здесь Лойолу ждало разочарование. Он слишком упрощенно представлял себе задачу миссионера и думал, что благодаря пламенному красноречию ему не трудно будет обратить турок в христианство. Но тотчас обнаружилось полное невежество Лойолы, и по совету про-

винциала Францисканского ордена он решил вернуться обратно в Европу и оставить свою затею.

Неудача однако не ослабила энергии Лойолы. Для него не существовало препятствий. «Необходимо учиться? Буду учиться,» – решил он. И вот мы видим его в Барселоне в школе одного из лучших учителей. Правда, было странно видеть среди мальчиков 33-летнего Лойолу, но его это не смущало, и он стал усердно изучать латынь.

Два года он занимался. Трудно ему давалась наука, но все же благодаря необычайной энергии он подвигался вперед. В 1526 году Игнатий переселился в Алкалу и поступил в университет: он решил, что познаний его в латыни достаточно и что пора ему заняться философией и богословием.

Но занимаясь науками, он не упускал главной цели – борьбы с неверием. С этой целью он задумал устроить братство таких же, как и он, ревностных приверженцев церкви. Его пламенная проповедь имела успех, и около него стали собираться приверженцы. Это были три студента университета. Почти ежедневно можно было на улицах видеть людей, одетых в длинные, серые, из грубой материи, кафтаны, опоясанные веревкой. Они ходили босиком или в сандалиях, на голове носили шляпы конусообразной формы. Сначала было странно смотреть на этих людей, многие над ними смеялись. Но страстная проповедь скоро стала привлекать многих слушателей, среди которых стали появляться почитатели. В особенности сильное впечатление производили проповедники на женщин.

Две знатные дамы так были увлечены проповедями Лойолы, что решили раздать свое имущество, стать нищими и отправиться проповедывать. Их бегство из города всполошило власти, и в результате Игнатий Лойола оставил Алкалу и переселился в другой университетский город, в Саламанку. Но здесь он пробыл недолго и скоро перебрался в Париж.

Игнатию Лойоле было 37 лет, когда он явился в парижский университет, чтобы подвергнуться экзамену.

Но парижские профессора признали, что Лойола не имеет элементарных знаний для поступления в университет и отказали ему в приеме. Пришлось поступить в коллегию Монтэгу. Полтора года пробыл он здесь, а потом для изучения философии перешел в коллегию св. Варвары. После многих трудов он, наконец, в 1532 году добился звания бакалавра, а в следующем магистра.

Париж в то время был центром умственной жизни Западной Европы. Здесь более чем где-либо чувствовался тот подъем мысли, который характерен для эпохи реформации. Вера в старые догматы упала, пытливый ум не мирился с оковами, которые ему ставила католическая церковь. На почве новых исканий начинали складываться и новые верования. Лютер, Цвингли и другие представители новой жизни смело обличали папство и расшатывали старые устои.

И новая проповедь имела успех: ряды сторонников папства редели, и авторитету римского первосвященника наносились страшные удары. Мысль всякого искренне верующего католика не могла не прийти в смущение, и многие задумывались, что делать, чтобы предотвратить распад церкви.

Много думал над этим и бывший рыцарь. Болела его душа при виде, как растет число врагов католической церкви.

– Что делать, как бороться? – думал он среди бессонных ночей.

Скоро Лойола нашел ответ. Этот ответ был – организация духовного общества, целью которого была бы защита католической церкви и папы. Но Лойола далек был от мысли основать монастырь. Тихая монастырская жизнь его не пленяла. Он хотел создать боевую организацию, армию воинов Христовых, которые бы беспощадно боролись против всякого ерестичества, всякого свободомышлия. Это должна быть не армия монахов, а армия солдат, тесно

связанных дисциплиной и сильных своим единодушием, «духовное войско, сражающееся за славу Божию под знаменем креста Господня».

Эти еще пока не совсем ясные мысли Лойола стал развивать среди друзей и скоро нашел последователей.

Первым из последователей Лойолы оказался Петр Фабер. Это был ученый впечатлительный юноша, склонный к религиозной экзальтации. Планы Лойолы произвели на него потрясающее впечатление, и он стал одним из деятельных помощников Лойолы. Другой был профессор коллегии в Бове. Как человеку знатного происхождения, ему открывалась широкая дорога. Но он предпочел идти за Лойолой. Впоследствии рассказывали, что обращение Ксавье произошло благодаря необыкновенной способности Лойолы влиять на людей. Рассказывают про это обращение следующее.

Лойола был у Ксавье в гостях, и тот предложил сыграть партию в биллиард. Лойола не особенно любил эту игру и сначала отказывался, однако, настоянию Ксавье, согласился, но при условии, что проигравший в течение месяца будет повиноваться выигравшему. Ксавье согласился. Он был уверен в победе, ибо считался одним из лучших игроков. Но оказалось, что Лойола выиграл партию, и Ксавье пришлось подчиниться на месяц во всем Лойоле. Лойола тотчас стал проходить с ним свой курс «духовных упражнений» и, в результате, довел его до такого религиозного экстаза, что Ксавье бросил свою науку и стал преданнейшим учеником Лойолы. Трудно сказать, сколько правды в этом рассказе, ибо он идет от иезуитов, но, во всяком случае, он указывает на то влияние, которое в глазах учеников Лойола имел на людей. Переход профессора Ксавье на сторону Лойолы произвел сильное впечатление на общество и приток поклонников Лойолы усилился. Но будущий основатель ордена иезуитов выбирал себе помощников с большой осмотрительностью. Поэтому еще он выбрал только четырех: Якова Лайнеса, молодого человека 21 года, Альфонса Салверона, из Толедо, Николая Альфонса, по прозванию Бобадилья и, наконец, Симона Родригеса. Нельзя не признаться, что выбор Лойолы был весьма удачен: все его сподвижники оказались людьми талантливыми, преданными делу. Это были первые иезуиты.

Составившееся товарищество не было тесным замкнутым обществом. Жили они каждый на своих квартирах, собирались вместе для молитвы и для беседы. Но зато каждый из братьев поддерживал друг друга. В обществе мало замечали их деятельность и только оригинальный костюм, который придумал Лойола бросался в глаза. Члены нового общества носили длинный черный узкий кафтан до пят, черные кожаные башмаки и на голове черную шляпу с широкими полями.

Это было необычно, бросалось в глаза и привлекало к себе внимание.

Скоро Лойола пожелал связать своих друзей клятвой верности принципам нового общества. С этой целью 15 августа в день Успенья Богородицы он пригласил их отправиться в предместье Сен-Жан, где они спустились в подземную часовню св. Марии Монмартрской. Было мрачно и сыро в этой часовне, приютившейся в подземелье, вдали от большого шумного города. Чуть мерцали свечи, кругом был таинственный полумрак. Часовня была заброшенная, бедная, без всяких украшений, и эта простота и бедность убранства производили еще большее впечатление. Члены нового общества тихо вошли в часовню, перед алтарем пали на колени и долго молились; Потом Пьер Лефевр, только что перед этим посвященный в священнический сан, прочитал торжественную мессу и всех причастил.

После причастия Лойола встал перед алтарем, положил руку на евангелие и произнес клятву. Он клялся быть верным католической церкви и папе, бороться до конца жизни с их врагами. В звенящих звуках его голоса, в пылавших глубокой страстью глазах, окружающие почувствовали глубокую фанатическую уверенность в своей правоте и один за другим также вслед за Лойолой стали произносить клятвы.

После этого до ночи они оставались в часовне и молились, и когда уже стало совсем темно, покинули часовню.

Уходя Лойола написал на алтаре три буквы «I.H.S.»

Когда спутники Лойолы с недоумением спросили его, что эти буквы обозначают, то Лойола многозначительно ответил им: – эти слова значат Iesus hominum Salvator. (Иисус – Спаситель людей).

Эти слова стали впоследствии девизом организованного Лойолой общества.

II. Товарищество Иисуса

Время, когда на папском престоле восседал Павел III, было одним из тяжелых для католической церкви. Приходилось бороться не только с врагами церкви, находящимися вне ее, но и с тем распадом, который замечался внутри. Безнравственное господство папы создало такое положение, которое и сами католические богословы считали ужасным. Вот как характеризует положение католической церкви в то время известный Беллармин: «За несколько лет до возникновения лютеранской и кальвинистской ереси, церковные судилища утратили свою прежнюю строгость, чистота нравов исчезла. Св. Писание было забыто и люди утратили уважение к церкви; словом светоч религии угас». Действительно, кругом царил страшный разврат и распущенность нравов. И в особенности это чувствовалось в Риме. Куртизанки всех стран съезжались сюда и чувствовали себя здесь прекрасно. Всюду в театрах, на всех празднествах они появлялись в роскошных костюмах и занимали первые ряды. Всякий более или менее состоятельный римлянин стремился иметь содержанку, ибо это становилось модой. Лютер был в значительной мере прав, когда назвал резиденцию папы «вавилонской блудницей».

Что было особенно плохо и наводило на тревожные размышления, так это то, что в этих устраивавшихся в Риме оргиях, принимало самое деятельное участие духовенство и монахи. В конце концов, папа должен был образовать комиссию для выработки мер борьбы с распущенностью духовенства. В эту комиссию вошли: кардиналы Караффа, Копторини, Садомит и Поль и, кроме того, несколько архиепископов и епископов. Комиссия после всестороннего исследования вопроса представила доклад, в котором указала на необходимость следующих реформ. Требовалось: суровая цензура над позорным поведением монахов; старательное истребление предрассудков, поддерживаемых и усиливаемых монастырями; обязательное прекращение торговли церковными должностями, развращающее весь причт Симонии; освобождение духовенства от обетов безбрачия, так как внебрачное сожитие сделалось вполне обыденным явлением и зачастую видели епископов, у которых отец и дед, а иногда и мать, и бабка оказывались прелатами и князьями церкви; запрещение торгашеского произвола при продаже отпустительных грамот или индульгенций; назначения священникам и капелланам определенного жалования для уничтожения их алчного лихоимства и мздоимства и т. д. Павел пришел в ужас от того, что установила комиссия. Но вместе с тем предложенные реформы ему казались очень широкими, и он боялся на них согласиться.

Неудивительно, что при таких условиях реформация находила вполне подготовленную почву в самых разнообразных слоях населения. Нравственный авторитет католической церкви был подорван, и сам папа Павел III сознавал безотрадность того положения, что инквизиция – единственно твердая опора папства в Италии.

В это трудное для католической церкви время в Риме появился Лойола с товарищами.

Появление странных людей в черных кафтанах и широких шляпах скоро обратную на себя внимание общества. А когда эти люди принялись за деятельную проповедь, стали ходить по госпиталям, больницам, спускались в самые низы общества и всюду несли слово Божие, то о них уже стали говорить.

В 1539 г. «боевая дружина» Лойолы собралась в д. гидальго Гарцонии для обсуждения дальнейших своих действий. К этому времени мысль отправиться в Палестину была оставлена, ибо Лойола правильно указывал, что для их деятельности слишком широкое поприще в Европе и незачем ехать в чужие страны. В этом собрании Лойола предложил завершить дело организации их товарищества, так успешно начатое. Задачи нового общества на этом собрании Лойола формулировал так:

– Небо закрыло нам путь в землю обетованную с той целью, чтобы отдать нам весь мир. Немного нас для такого дела, но мы умножаемся и начинаем формировать батальон. Однако никогда отдельные члены не окрепнут в достаточной мере, если между ними не будет общей связи; поэтому нам необходимо создать устав для семьи, собранной здесь во имя Бога и дать не только жизнь новоучреждаемому обществу, но и вечность. Помолимся же вместе, а также и каждый отдельно, чтобы воля Господня исполнилась!

Было несколько заседаний, посвященных вопросу об организации общества и выработки устава. На одном из последних таких заседаний, когда дело близилось к концу, Лойола воскликнул:

– Мы, рыцари, призваны самим Богом, чтобы духовно покорить весь мир; поэтому вполне необходимо, чтобы наше товарищество образовало боевую дружину, способную просуществовать до конца мира. Сомневаться в вечности мы не имеем права, потому что она формально обещана нам Господом Богом и Иисусом Христом.

Единогласно было решено выработать устав и принудить папу признать новый орден.

– Но как же назвать наше общество? – раздался голос.

– Если вы мне доверяете, – ответил Лойола, – то мы назовем наше общество товариществом Иисуса. Это название выше других, и оно внушено мне двукратно свыше: в моем манреском убежище и в последнем видении близ Рима, когда Предвечный Отец сделал меня товарищем Своего Сына. Поэтому, дорогие братья, не ищите другого названия.

Так организовалось общество Иисуса.

Скоро проект устава ордена был представлен на утверждение папы. В этом проекте, кроме обычных трех обетов, которые содержатся в уставе всех орденов, был введен обет четвертый: «посвятить свою жизнь постоянному служению Христу и папе, исполнять военную службу под знаменем креста, служить только Иисусу и римскому первосвященнику, как его земному наместнику, таким образом, только настоящий папа и его преемники будут повелевать орденом в делах спасения души и распространения веры, и в какие бы страны он для этого ни посылал, они без малейшего замедления и без всяких отговорок, насколько только позволяют их силы, обязаны немедленно исполнять».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.